

Проснуться утром и увидеть двух неподвижно смотревших на меня фигур было, по меньшей мере, тревожно. И не потому, что за моим сном незаметно неизвестное количество времени наблюдали две хреновины, по какой-то непонятной причине натянувшие на себя личины «журналистов». К такой вероятности я морально подготовлен ещё в тот момент, когда они, чёрт возьми, переоборудовали мою комнату без спроса в телестудию, объяснив свои мотивы какой-то нелогичной чушью. От них можно ожидать чего угодно, это нужно лишь принять как неизбежное зло, и всё становится проще.

В действительности насторожили меня их взгляды.

Фальшивые ведущие не улыбались. Их лица превратились в две безликие маски, прожигающие меня безжизненными взглядами. Их глаза превратились в настоящие провалы в ту самую «Бездну», про которую здесь так любят все говорить. Взгляды существ были достаточно говорящими, чтобы мои ручные монстры делали вид, будто их не существует, и я даже мог их понять.

— Я надеюсь, после нашего знакомства малышка Сэнди не была расстроена?

Мне пришлось очень внимательно прислушаться к какофонии их эмоций, если это вообще так можно назвать, чтобы понять, что...

Если попытаться интерпретировать то, что они чувствовали на человеческий язык, то они были немного... будем считать, что недовольны. И вместе с этим — удивительно любопытны, заинтригованы.

— Проблема не в этом, Феликс.

Джон, видимо, поняв, что мои мысли двигаются в нужном направлении, медленно натянул на лицо привычную улыбку.

— Ваша встреча была очень романтической!

За Джоном улыбнулась и Бритни.

Ладно, лучше бы они так и дальше стояли.

— И какая же тогда проблема? — глупо спросил я, чувствуя, как сердце в груди болезненно сжалось.

Естественно, меня не разочаровали:

— Наше дорогое Немое ночью похитило НЛО!

— Ох, Джон, я была так удивлена! — вздохнула гротескно блондинка. — Настоящая летающая тарелка, это сенсация! Тарелка скрылась в подпространстве так быстро, что мы ничего не успели заснять! Технологии внеземных цивилизаций бывают довольно хлопотными! Космос стал таким шумным, таким шумным!..

— И не говори, Бритни! — хохотнул Джон.

Мир для меня будто застыл. Нет, не будто. По-настоящему застыл, остановился, прекратил своё существование. В голове возникали тысячи и тысячи мыслей, мгновенно пролетевшие через моё сознание. Горло пересохло.

— Как вы это допустили? Почему не предотвратили?

Если они могут вмешиваться в отменённые вероятности, то у них не должно быть больших проблем предотвратить события до их фактического наступления. Сделать так, чтобы эти события никогда не наступили. Зачем им я?

— Мы не всемогущие, — развёл руки Джон. — Последние несколько Циклов Немое стало очень чувствительным к нам.

— Нам стало тяжело масштабно влиять на события, особенно рядом с Немое. Мы будто становимся обычными зрителями! Мы сможем последовать за тобой, но только как наблюдатели! Мы были очень рады твоему появлению!

— Дорогое Немое стало слишком любопытным.

Джон сделал вид, что нахмурился. Бритни, резко кивнув, продолжила:

— Мы боимся, что скоро мы даже не сможем вести ему любимую телепередачу! Это так ранит наши сердца! Мы слишком много жизней пробыли рядом с ним, — подняла глаза к потолку Бритни, словно пытаясь изобразить бесконечную грусть. — Нам так жаль, так жаль, Феликс! Это уже совсем не романтично!

— Зато мы стали отличными ведущими!

— Ты прав, Джон!

— А ты права, что я прав, Бритни! Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!..

Слушая фальшивый смех этих тварей, я скривился, перестав искать в их словах причинно-следственную связь. Не до этого.

Моментально возникла мысль отменить эту реальность и откатиться назад, до похищения. Но меня одолели закономерные сомнения: не спровоцирует ли это пробуждение? Если они опасаются этого, то почему не должен опасаться я, тот, кто поймал кита? С другой стороны, если я всё ещё спокойно существую, как и этот мир, то по какой-то причине оно не слишком беспокоится из-за отменённых вероятностей. В принципе, до этого я уже неоднократно в самом Реинвелле делал откаты, и ничего не происходило.

Я медленно поднялся и, игнорируя ведущих, подошёл к окну, распахнув его. В лицо ударил сильный ветер и дождь. Настоящий ливень.

Реинвелл. Чёртов город, в котором в последнее время всё чаще идёт дождь.

Сложно. Я не мог понять, какие конкретно рамки должен соблюдать. Где та невидимая грань? Как её нащупать и есть ли она вообще? Как много раз я её нарушил и нарушал ли? Проклятье, Мистер Стивенсон, можно было провести хотя бы какой-нибудь тренинг? Курс? Небольшую инструкцию? Брошюру выдать? Хотя что-то?.. Нет?

Я так и думал.

— Когда это точно произошло? Вам это известно?

— Где-то ближе к часу ночи, — сделал Джон вид, что задумался.

— Почему вы не разбудили меня сразу?

Твари удивлённо переглянулись.

— Но ты ведь спал, Феликс! Мы же «Хранители Сна», как мы могли побеспокоить твой сон? Бритни, почему Феликс выглядит таким удивлённым?

— Наверное, он благодарен нам! — широко-широко улыбнулась ведущая. — Мы сделали что-то не так, Феликс? Нам очень жаль.

«Босс, я бы на вашем месте задумался над тем, с кем вы пытаетесь вести беседу. Я, например, постоянно думаю, когда общаюсь с вами! Должен заметить, иногда это очень помогает».

Замечание Редди заставило меня застыть. Это были буквально мои мысли. Устало вздохнув, чувствуя усталость во всём теле, я молча закрыл окно, уставившись на ведущих.

Вот же сука.

Сам не заметил, как на моё лицо вылез злой оскал.

Да, они меня пугали. Не так, как Немое. Или, наверное, как Мистер Стивенсон, пусть к последнему и осталась одна лишь ненависть. Нет. Стоило перед собой признаться, что этих уродцев я боялся в первую очередь потому, что сам в какой-то момент мог стать таким. Намного хуже. Нет, даже не так.

В рамках времени и бесконечных ветвей древа реальности я был, есть и буду таким же. Таким же, и вместе с этим — многократно хуже, страшнее, ужаснее, непонятнее. Моё «Я», каким-то образом вновь ставшее более человеческим, противилось этому, не желая подобного обращения. Отталкивало всё то, что представляло собой эту трансформацию.

Надеюсь, моё желание окажется достаточно сильным, чтобы его никто не смог подавить. Только если это буду не я сам, конечно.

Я навёл на голову пистолет. Промелькнула мысль, что я должен попытаться привычно дойти в этой веточке до самого конца, увидеть, насколько далеко могут зайти события и можно ли эту несуществующую вселенную как-то реабилитировать без «дальних прыжков», но...

Что-то останавливало меня.

Если моя задача состоит в том, чтобы тварь не проснулась, то мне нужно исключить саму возможность встречи смертного воплощения с чем-то, что может потенциально нарушить сон.

В конце концов, до тех пор, пока эта угроза не связана с океаном, в конечном итоге я всегда буду на шаг впереди.

Пока не споткнусь.

— Возможно, мне стоит вернуться сразу до момента моей встречи с Немое? — предположил я.

Раз уж такая пьянка...

— Мы бы рекомендовали тебе лишний раз этого не делать, Феликс, — тут же убрал улыбку с

лица Джон.

— Ты должен быть осторожен в своих действиях, Феликс, — зеркально убрала улыбку с лица Бритни.

Они предупреждают меня?

Я нахмурился.

— Хорошо. Не отставайте.

— Хорошо. Не отставайте.

— Хорошо. Не отставайте.

Выстрел.

Выстрел.

Выстрел.

Моё сознание застыло среди бесчисленных веточек. Раньше у меня было смутное понимание, что я могу откатиться сильно дальше назад, но мне не приходилось пользоваться этим на практике. Были сомнения, которые я и не подтверждал, и не опровергал. Однако в тот момент, когда я застыл за пределами веточек, поймав бесконечно маленький миг прыжка, всё изменилось. Сомнения исчезли.

Интересно, эффект бабочки может обезуметь и сожрать меня?

Я потянулся, образно выражаясь, назад. Бесчисленные веточки промелькнули перед моим сознанием. Поняв, что оказался в нужной временной итерации, я зацепился за неё. Делал я это настолько естественно и привычно, будто ходил по собственной комнате.

Мои глаза открылись. Чувствуя сильную усталость и головную боль, кое-как приподнялся и уставился на часы.

— Полночь.

Я откатился на шесть часов назад. До похищения смертного воплощения у меня ещё где-то час, плюс-минус. Думаю, мне хватит и пары минут.

По пространству прошла лёгкая рябь. Слабость и боль исчезли из моего тела, словно их и не было.

«Ублюдки, общий сбор».

Я встал с кровати, направившись к окну. Открыв форточку, я обратил внимание на погоду. Дождь пока был ещё совсем небольшим. Интересно, нёс ли он в себе какой-то мистический символизм, рождённый метафизическим сознанием Тёмного Бога?

Мои так называемые соратники ментальному обращению удивились. Казалось бы, ничего пока не предвещает. Шеди выполз из моей тени, представ высокой тёмной фигурой. Из-под пижамы вылез красно-розовый уродец. Из глубин сознания выбрался сгусток вспышек.

— Мистер Фишер?

Редди, как старший сотрудник, осмелился заговорить с главным психом этой самопровозглашенной несуществующей организации первым.

— Немое похитит грёбаное НЛО в течение часа, — буднично сообщил я, достав из воздуха кисть. — Меня подобный исход не устраивает, да и сомневаюсь, что вас устроит, не так ли? Предлагаю пойти и познакомиться с похитителями.

Сказать, что мои ручные монстры были удивлены происходящему, значит ничего не сказать. Безумно могущественная тварь из океана вызывала дрожание коленок даже у тех, у кого этих коленок нет и в помине.

— Каков план, Мистер Фишер? — улыбнулся зубастой пастью Редди.

Я начал в воздухе рисовать дверь.

— Просто следуйте за мной и в случае чего прикрывайте. Думаю, одного меня хватит с головой.

— Мистер Фишер, на улице дождь, наденьте хотя бы тапочки, — заметил осторожно Пит.

Застыв с кистью в руках, уставился на свои босые ноги.

Не то чтобы для меня это было проблемой, но, в принципе, здорово. Надену свои тапочки с кошаками.

На другой стороне меня уже ждали. Вернее сказать, даже не меня, а проблему, что собиралась нас навестить. Видя двух широко улыбающихся ведущих, что с неизменными улыбками настраивали застывшую в воздухе камеру, мне стало на какой-то бесконечно маленький миг жалко тварей, которым хватило мозгов похитить смертное воплощение Тёмного Бога.

Ребятки явно ошиблись галактикой, залетев не в тот район.

Улица была абсолютно пустой. Ни одна лампа не горела. Пока ещё слабо капающий дождик успокаивал и как бы предупреждал, что будет дальше.

Я поднял взгляд на чёрное небо. Тут же мою голову от дождя закрыл зонтик из плоти, который услужливо сделал из своей руки Редди-Пинкл.

— Я вас достаточно хорошо прикрываю, босс?

Я не стал отвечать, обратив внимание на ведущих.

— Вы можете преследовать меня по веточкам. Как?

Ведущие, с застывшими улыбками настраивающие камеру, медленно перевели на меня взгляд.

— Любая информация имеет вес, Феликс, — улыбнулся ещё шире Джон.

— Бездна несёт в себе информацию, — улыбнулась ещё шире Бритни.

— Мы лишь двигаемся по волнам, которые ты создаёшь.

— Это так романтично!

— И не говори, Бритни!

Я кивнул, получив исчерпывающий ответ.

Это что получается, если я сделаю слишком большой откат и спровоцирую гигантскую информационную волну прямо перед носом Тёмного Бога, то...

Это может его спровоцировать? Возможно, по этой причине Мистер Стивенсон не хотел пересекаться с тварью?

Я помотал головой, задумавшись над тем, что было бы неплохо проверить, действительно ли со смертным воплощением всё нормально. Немая девочка мной воспринималась как фарфоровая ваза, с которой я обязан был сдвигать каждую пылинку. Мерзкое чувство.

— Для начала проверю, всё ли в порядке с Немое.

Бритни мечтательно прикрыла глаза.

— Феликс такой романтик, Джон! Он такой внимательный и чуткий!

— И не говори, Бритни! Всегда нужно лично проверять, всё ли в порядке!

Игнорируя ведущих, направился в дом смертного воплощения Немое. Моя «Универсальная Удочка» приняла форму ключа, который, ломая об колено логику и здравый смысл, без всяких проблем прошел через замочную скважину. С едва слышным на фоне дождя щелчком дверь открылась.

— Интересно, как мы сейчас со стороны выглядим? — шепотом пробормотал я, оглянувшись.

— Как ночной кошмар, босс, — услужливо ответил Редди.

Святая Мария, мы же на самом деле злодеи. Какой ужас. Кто бы мог подумать?

Внутри дом малышки Сэнди мало чем отличался от любого другого. Редди спрятался под моей пижамой, моя тень стала выглядеть абсолютно обычной, но менее жуткой ситуация не стала.

Несколько моих вариаций одновременно отправились ходить по дому. Кто-то поднялся на второй этаж, кто-то стал ходить по первому. Быстро удалось найти нужную комнату. В нескольких несуществующих веточках раздались бесшумные выстрелы.

— Ясно.

Уже точно зная, куда идти, я направился непосредственно в самый центр колыбели Тёмного Бога. Родители смертного воплощения меня совершенно не интересовали.

Не создавая ни единого звука, потянулся к дверной ручке, на миг застыв. Что-то мне показалось неправильным.

Проигнорировав это чувство, ведомый странным желанием, зашёл в комнату, обратив внимание на то, что каким-то образом проигнорировал в других веточках. Я не думал над тем, почему решил пойти сам. Не думал над тем, почему не воспользовался более безопасными способами проверить, была ли на месте девочка. Казалось, что-то тянуло меня, притягивало,

заманивало. На каком-то глубинном уровне. И уже совсем скоро я понял, что именно.

— Пейзажи?

Я судорожно выдохнул. То, что я увидел, полностью поглотило моё сознание. Вся стена была завешана рисунками домов, городов, каких-то людных улиц...

Я сразу понял, что рисовал новичок. Рисунки были грязными, неаккуратными, с кучами клякс, было очевидно, что тому, кто рисовал, ещё не хватало технического навыка, однако по какой-то причине я физически не мог отвести взгляда от этих пейзажей. Они захватили меня. Я увидел, почувствовал в них столько души, столько незаметных деталей, сколько не видел ни на одном пейзаже.

Каждый рисунок стал для меня шедевром, который я мог дополнить. Улучшить образы людей на пейзажах, добавить в них ещё больше глубины, убрать шероховатости и добиться столь желанного личного идеала. Эта идея настолько меня захватила, что я уже было хотел взять кисть и, плюя на всё, прямо сейчас этим и заняться, как услышал позади себя какие-то звуки.

Резко повернув голову, я увидел сонную девочку, что уставилась на меня, протирая глаза, пытаясь понять, что видит перед собой. Ко мне пришло осознание того, что я вообще только что сделал. На миг мы встретились взглядами.

Пистолет у моего виска оказался быстрее, чем успело что-либо произойти.

Я открыл глаза, оказавшись у входной двери. Судорожно выдохнул.

Пронесло.

— Я идиот, да? — спросил я самого себя, уставившись на дверь дома.

Руки немного потряхивали. Сука, защитник сна Немое его сам в первый фактический день работы чуть не разбудил, гениально.

— Как вы сами того пожелаете, босс, — незамедлительно ответил Редди.

Мне захотелось вновь зайти в дом и ещё немного получше рассмотреть эти пейзажи. И опять же таки — словно магнитом тянуло. Подобные мысли вызвали во мне подсознательную злость. Пришлось силой заставлять себя отказаться от этой идеи и перенести её на потом, с немого разрешения смертного воплощения.

Почему-то фальшивые улыбки ведущих раздражали больше обычного.

Ждать слишком долго похитителей не пришлось. В какой-то момент буквально над домом появилась самая настоящая летающая тарелка, выйдя из микроскопического пространственного разлома. Насколько классическая тарелка, что моя бровь начала неконтролируемо дёргаться. Ветер усиливался, а за ним и дождь.

— Это уже не ситком, а фантастический ромком прошлого века с элементами ужасов какой-то, — пробормотал я.

Чарльз, наверное, будет в шоке.

Бритни и Джон, изображая нешуточное возбуждение, принялись снимать летающую тарелку, словно настоящие журналисты.

— Это Реинвелл, штат Огайо, с места событий!

— Настоящая летающая тарелка, Джон, нам так повезло её встретить!

— Должно быть, наши зрители будут в восторге, ха-ха-ха! С места событий!

— Ха-ха-ха, с места событий, дорогие зрители!

Наблюдая за поведением тварей, потёр глаза.

Интересно, действительно ли я заслуживаю всего этого?

Когда я, зевая, неожиданно увидел выползшую жижу из летающей тарелки, знакомую ещё из прошлой ветви, ответ пришёл как-то сам собой.

Определённо, заслуживаю.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3700953>